

"Это невозможно..." Му Цзяши рефлекторно ответил: "Это всего лишь игра!".

Фэй продолжила смотреть на него, спрашивая: "Игра... со сценами, которые практически неотличимы от реальности на Земле?". Она добавила твердым тоном: "Ты не думаешь, что это некая форма индикации?".

Му Цзяши не мог ответить.

... Апокалипсис.

Слова, которые люди в башне когда-то использовали в изобилии, но, прежде чем они успели заметить, это слово вышло из употребления, или, скорее, его стали намеренно избегать.

Сцены в кошмарах всегда были пустынными, бесплодными, омраченными. Иногда даже могут быть явные постапокалиптические сцены, как в этом кошмаре.

Похоже, что башня, вернее, сама обстановка игры, - это выживание в постапокалиптическом мире. Те жители башни, которые не столько живут, сколько просто выживают, - это ее выжившие.

Их окружает бесконечное пространство серого тумана; возможно, за пределами башни, в тумане, обитают неописуемые ужасы и чудовищные существа. Последним выжившим пришлось втиснуться в эту высокую, ветхую башню, чтобы выжить.

Вот почему в их кошмарах в подавляющем большинстве случаев присутствуют темы апокалипсиса, руин, убийц, безумцев и т.д. В какой-то момент даже они, люди, не могут не заподозрить, не постигла ли и их Землю подобная участь?

Неужели катастрофа заставила их отправиться сюда в изгнание? Неужели что-то действительно произошло, но они все забыли? Или даже... как сказала Фэй, они все уже умерли?

Несколько лет назад, когда миссионеры страстно преследовали кошмар Сюй Бэйцзина, апокалипсис был основной гипотезой того, почему они находятся в башне.

В те времена любому, кто думал иначе, говорили: "Ну, да, это игра, но на каком основании была создана эта игра?".

Очевидно, что Шэнь Юньцзю был не первым человеком, который почувствовал необъяснимое дежа вю среди сцен в кошмаре.

На самом деле, самым первым миссионером, который когда-либо испытывал это чувство

ностальгии, был основатель организации Фэй и Ву Цзянь. Он обнаружил эту взаимосвязь много лет назад, а затем первым задался вопросом о проблеме с их воспоминаниями и ее последствиях.

Если эта игра действительно основана на Земле, то может ли то, что произошло в кошмарах, быть основано на реальных событиях, произошедших на Земле?

Возможность, с которой не может смириться ни один миссионер.

Не говоря уже о каком-то непознаваемом апокалипсисе, просто посмотрите на все эти ужасные преступления в кошмарах. Резня, безумие, пыл, может быть, то, что когда-то происходило на Земле, происходило с ними, миссионерами, прежде чем забыться... Это то, с чем не готов столкнуться ни один миссионер.

Поэтому они предпочитали продолжать гадать об апокалипсисе, даже с волнением.

Однако постепенно даже эта гипотеза об апокалипсисе утратила популярность в башне.

Люди стали все более чувствительными и ранимыми. Они больше не могли выносить никаких фантазий. Они вообще не могли представить себе, что апокалипсис действительно произошел когда-то!

Нет, невозможно!

Поэтому, столкнувшись с вопросом Фэй, Бицепс не смог сдержаться, чтобы не закричать: "Хватит шутить! Это всего лишь игра!"

Фэй только вздохнула.

Да, игра. Это то, чем миссионеры убаживают себя по ночам.

Они уже пришли к выводу, вне всяких разумных сомнений, что это всего лишь фоновая обстановка, в которой проходила игра. И что? Таких игр было много. Побег из какого-нибудь апокалипсиса, или борьба с зомби, или даже игроки распространяют зомби-вирус, чтобы принести гибель планете... Люди Земли действительно знакомы с культурой.

Очевидно, они понятия не имеют, почему оказались в ловушке такой игры, но если Фей скажет, что это потому, что случился апокалипсис, они все умерли, а кто-то после этого просто поместил их в какую-то виртуальную игру...

Эта группа людей вроде Фэй, чтобы объяснить, как люди оказались в игре, просто добавила все эти непроверяемые утверждения и предположения!

"Вы все продолжаете нести чушь о каком-то апокалипсисе, - с холодной усмешкой сказал Лысый, - ха, с таким же успехом можно сказать, что всех нас похитили инопланетяне".

Фэй нахмурилась, говоря: "Это не то, что я говорю".

Коллекционер захлопал в ладоши, говоря: "Я знаю, что ты имеешь в виду, - объяснил он с улыбкой, - так ты думаешь, что апокалипсис звучит очень круто, верно? Круче, чем какие-то зеленые инопланетяне, нет?".

Лысый "..."

Ужасно похоже, что Коллекционер подкалывает и его.

Но как бы то ни было, они наконец-то оказались перед зданием и через грязное стекло увидели владельца книжного магазина, сидящего сейчас внутри. Му Цзяши закрыл глаза и спокойно сказал: "Давайте покончим с кошмаром прежде, чем с чем-либо еще".

Коллекционер не согласился, но вмешался: "О нет, пожалуйста, не надо. Мне все это очень интересно, пожалуйста, продолжайте, - продолжал он своим обычным бодрым тоном, - расскажите мне побольше об этом апокалипсисе... Кстати, мне нравится это слово. Вы думаете, что мы все можем быть мертвы? Тогда мы сейчас призраки? Или просто данные?"

Фэй проигнорировала страдальческий взгляд Му Цзяши и посмотрела на Ву Цзяня, который выглядел ужасно неодобрительно, а затем перевела взгляд на Лысого и Бицепса, которые выглядели довольно взволнованными, прежде чем твердо сказать: "Да, именно на это я и намекаю".

Ву Цзянь рефлекторно вскрикнул: "Вы не можете...!".

И он, и Фэй задержали дыхание, как будто ожидая чего-то.

Вскоре, увидев, что ничего не произошло, они оба одновременно вздохнули с облегчением.

Ву Цзянь все еще крайне встревожен, говоря Фэй: "Ты не должна была этого говорить... Фэй, ты не должна. Ты знала, что..."

"Подождите, - подняв бровь, прервал их Коллекционер, - пожалуйста, без загадок, хорошо?".

Фэй тихо сказала: "Давайте поднимемся на крышу. Я поговорю там, - продолжила она с ужасающим видом, - несмотря ни на что..."

Паранойя, которая была на их лицах, когда они впервые вошли в этот кошмар, снова появилась. Му Цзяши не мог не нахмуриться.

Но затем, потирая виски, он подумал, что не стоит из-за них волноваться. Он ведь обещал себе, что будет бездельничать, не так ли?

На лестнице Фэй и Ву Цзянь молчали и по-прежнему выглядели довольно отрешенными.

Наконец, оказавшись на крыше, они поняли, что она пуста, как и в прошлый заход. Ни жертвы, ни убийцы здесь нет.

Му Цзяши полностью проигнорировал слова Фэй и заговорил, размышляя: "Значит, ни мертвец, ни убийца еще не здесь?". Он отметил время, а затем добавил: "Пока еще есть немного времени, но..."

Но этого не должно быть.

По словам Сюй Бэйцзина, он все это время находился за прилавком книжного магазина, и кроме Лысого и Бицепса он вообще не видел, чтобы кто-то входил или выходил из здания.

А в этот раз, как только они вышли из здания, Сюй Бэйцзин уже был там. Другими словами, с тех пор, как Сюй Бэйцзин был там, никто не мог войти или выйти из здания.

... Так откуда же взялись жертва и убийца? Находятся ли они сейчас в здании?

Однако в последний раз, когда они увидели мертвого человека и искали преступника в здании, никого не было!

Так где же они могут быть?

Почему они появились внезапно, перед смертью жертвы, после чего убийца бесследно исчез?

В общем, они зашли в тупик, как это было в предыдущем запуске.

Му Цзяши расхаживал по крыше, нахмурившись. Он также подошел к краю крыши, чтобы иметь полный вид на руины, но там по-прежнему нет никаких подсказок.

Он обернулся и увидел, что все остальные миссионеры выглядят так, будто им безразлично, что происходит, и они просто праздно стоят вокруг, он не мог не почувствовать глубокого разочарования.

Затем он удрученно потер нос и подумал: "Эти миссионеры... Что за кучка неумелых миссионеров!"

Ну и ладно. Это просто кошмар на нижнем этаже. В худшем случае они все просто умрут от голода и придут к плохому концу. В любом случае, хуже уже быть не может.

Возможно, он сможет повторить попытку в следующий раз; или, может быть, информации, которую он получил до сих пор, достаточно для того, чтобы он уже обменял ее на информацию о той женщине, Су Энье.

Он внутренне вздохнул, а затем опустил плечи, делая вид, что покончил с кошмаром, и просто подошел к остальным миссионерам.

Фей, тем временем, все еще безучастно смотрела в никуда на крыше, бормоча "здесь никого нет...".

"Эй, может, вернемся к делу?" предложил Коллекционер с улыбкой, "о чем вы двое говорили внизу?".

... Вернуться к делу? На тот путь, который был результатом того, что ты вообще сорвал разговор?

Даже Сюй Бэйцзин, который наблюдал за миссионерами лишь издалека, через поток, не смог удержаться от желания подискутировать.

Он все это время наблюдал за миссионерами, но зрители потока так и не появились; похоже, его поток действительно был полностью отрезан от реальности.

Однако он все еще может управлять им, например, переключаться на другую камеру и смотреть, что они делают.

Когда поток был отрезан, Сюй Бэйцзин с тревогой ждал момента, боясь, что сервер NE появится прямо перед ним и устроит ему, скажем, неприятности.

Но потом некоторое время ничего не происходило, и Сюй Бэйцзин постепенно успокоился.

Конечно. NE - занятая система. Очевидно, что у него не будет времени обращать внимание на этого маленького незначительного актера; кроме того, он встретил оригинального стримера этой потоковой системы в тот раз, что означает, что эта игра, очевидно, открыта для livestreaming, и NE также должен знать об этом...

Сюй Бэйцзин попытался мыслить более позитивно, придумывая все доводы в свою пользу.

Правда, он точно боялся сервера, поскольку NE действительно является искусственным интеллектом, практически демонизированным всеми миссионерами, правящим над ними с высоты.

Этот искусственный интеллект имеет абсолютный контроль над всем, что происходит в этой игре под названием "Побег". Никто не может ничего сделать без его ведома...

NE наблюдает за ними. Всегда.

Несмотря на то, что искусственный интеллект справедлив и логичен до мелочей, без единого намека на эмоции или импульс, он все же больше напоминает лицо дисциплинарного инспектора, нарисованное на маленьком окошке черного хода в класс, которое вы видите краем глаза, когда вы делаете что-то неподобающее...

"Сердечный приступ" даже близко не подходит к точному описанию того, что происходило в голове у Сюй Бэйцзина.

Все это время он ограничивал свои действия, не делая ничего неуместного, пока владел потоковой системой. В лучшем случае, в перерывах между актерскими сессиями перед миссионерами, он тайком выпивал бутылку чая с пузырьками, или болтал с другими актерами, или что-то еще.

Достаточно сказать, что он просто не хотел, чтобы сервер NE обратил внимание на окружающие его проблемы.

Тем не менее, он никогда не осознавал так ярко, как сейчас, что если NE мог быстро отреагировать на проблему с ним раньше, то он также должен был знать, когда Сюй Бэйцзин только начал стримить. Ей не нужно было ждать, чтобы предпринять какие-либо действия против него

Затем Сюй Бэйцзин отругал свой мозг за то, что не смог понять этого раньше.

На самом деле он уже сбросил защитную оболочку, которая является его обычным шаблоном действий. Например, в этом кошмаре он даже принял облик некой таинственной, могущественной фигуры, которая активно взаимодействует с миссионерами.

Хотя только что, когда он понял, что сервер, возможно, наконец-то решил обратить на него внимание, он почувствовал, что все закончилось... Но ничего не закончилось!

Это даже ободрило его...

В каком-то смысле, подумал он, и миссионеры, и актеры технически все еще являются игроками игры. Так что же плохого в том, что кто-то из этих игроков транслирует игровой

контент? А? А? НЕ, ты, чистый, управленческий контролер этой игры, не можешь и пальцем пошевелить, да?

Взгляд Сюй Бэйцзина медленно опустился на книгу, которую он только что нашел.

Он подумал, что, возможно, он мог бы сыграть еще более активную роль, чем раньше, и передать им эту подсказку?

Но сначала, какова его игра здесь...?

Если предположить, что его, а точнее, их конечная цель - навсегда покинуть башню, а под "ними" он подразумевает все человечество, то что он может сделать, чтобы способствовать достижению этой цели?

Цель, которая, по общему признанию, совершенно безнадежно недостижима?

Постепенно настроение Сюй Бэйцзина пришло в норму. Он немного устал и снова хочет спать. Ему хотелось все бросить и заснуть, но...

... Хм, открыть свой кошмар миссионерам, да?

Впервые за столько лет эта мысль вообще пришла ему в голову. Это всегда было для него твердой красной чертой. Он решил, решился стать монстром, который никогда не спит.

И он, конечно, прекрасно понимал, что такое странное поведение по иронии судьбы привлечет внимание к его кошмару.

Однако... Сюй Бэйцзин сейчас демонстрировал довольно горькую, самоуничижительную улыбку.

Это было его единственное возможное оружие, ядерный вариант. Будущее было для него кристально ясным - все они проиграют. Никто не выйдет победителем.

Он снова вздохнул и подумал, что из-за всех неожиданных поворотов, произошедших в этом кошмаре, даже ему самому стало казаться смешным.

После некоторого времени, проведенного в праздных размышлениях, Сюй Бэйцзин, наконец, вернул свое внимание к потоку. Он увидел, что миссионеры уже отошли от темы апокалипсиса... Ну, не то чтобы он жаловался, потому что на самом деле Сюй Бэйцзину и самому надоели эти слова.

Он способен посочувствовать Фэй и Ву Цзяню... Нервозность и беспокойство, возникающие из-за страха привлечь внимание НЕ.

Искусственный интеллект, который полностью контролирует весь ход игры... В том, что касается правил, он практически всемогущ.

Сюй Бэйцзин сделал глубокий вдох, а затем детально проверил ход выполнения миссии на экране.

Он заметил, что миссионеры, похоже, столкнулись с трудностями.

В данный момент миссионеры несли всю тяжесть сурового, холодного ветра на крыше, но жертва и убийца, который толкнул его, все еще не появились.

Му Цзяши пробормотал: "Уже почти время... неужели этих двоих до сих пор нигде нет?".

Почти инстинктивно он посмотрел на Фэй, которая оказалась самой надежной в кошмаре до сих пор - несмотря на ее паранойю и... креативность, конечно. Он, по крайней мере, может проверить ее серьезность в расследовании кошмара.

Хотя выражение лица Фэй заставило Му Цзяши сжаться в груди.

В следующую секунду он услышал, как Фэй спросила "эм... Что мы делаем... здесь?".

Му Цзяши "..."

Он отвернулся от нее со своим серьезным лицом.

Все миссионеры молчали.

Фэй странно посмотрела на других миссионеров и на мгновение замолчала, а затем ее вдруг охватил ужас, и она спросила: "Я... что-то забыла?". Она рефлексивно повернулась к Ву Цзяню с криком: "Неужели?!".

Ву Цзянь потер лицо и сказал пересохшим тоном: "Да... Фэй, да, ты забыла", - он выглядел более измученным и даже испуганным, чем обычно: "Я тоже забыл. Да. Я много чего забыл, но..."

Фэй бледна как призрак, когда она продолжила: "Но я не чувствую, что что-то не так".

Как только она это сказала, она практически окаменела от страха и безнадежности.

Му Цзяши выглядел так, будто хочет вмешаться. Например: Хватит, вы оба. Этот мужчина и эта женщина сумели посеять в кошмаре лишь страх и панику, так что даже три других нормальных... Ну, "нормальных" миссионера стали уделять слишком много внимания их разговорам.

Несмотря на то, что... Несмотря на то, что они сейчас в кошмаре!

Му Цзяши сделал глубокий вдох, сравнивая свои ощущения с тем, что чувствуют школьники, близкие к поступлению, когда все их друзья вместо этого обсуждают, на какую работу они пойдут, когда закончат университет.

... Что с вами со всеми не так?!

Тихо наблюдая, он заметил, что Коллекционер все еще смотрит на Фэй и Ву Цзянь с блеском интриги в глазах, а Бицепс и Лысый выглядел так, будто они просто мечтают. Фэй и Ву Цзянь... параноидальные, тревожные Фэй и Ву Цзянь, да.

Му Цзяши вынужден высказаться, сказав им: "А теперь соберитесь, пожалуйста".

Остальные миссионеры, кажется, удивлены слегка угрожающим тоном, с которым Му Цзяши сказал это.

До сих пор в этом кошмаре он всегда выглядел как неэнергичный добряк. Поэтому, когда он вдруг стал грозным, чтобы предупредить всех остальных, они все остолбенели.

Му Цзяши, стоящий там, его волосы в данный момент дико развеваются на сильном ветру, излучает сильную, твердую ауру через свой твердый взгляд. Он начал говорить.

"Мы в кошмаре. Нам нужно покончить с этим кошмаром, а не говорить о том, как выбраться из башни.

Если вы будете отвлекаться на другие темы, мы можем просто закончить тем, что все поддадимся этому кошмару. Будущего не будет никогда".

Его взгляд окинул каждого присутствующего миссионера, пронзая их беспомощность, холодность, презрение и стыд, прежде чем он сказал им: "Для всего есть свое время и место", а затем он специально обратился к Фэй и Ву Цзяню, чтобы сказать: "Не говорите больше об этом. Апокалипсис...".

Его выражение лица стало слишком сложным для анализа, когда он ответил: "Даже если это правда, что с того? Что мы вообще можем сделать?"

Фэй и Ву Цзянь на мгновение растерялись, но Му Цзяши уже сменил тему, сказав: "Это почти то время, когда мы видели их в последний раз".

Фэй и Ву Цзяню пришлось проглотить свои вопросы.

Фэй начала забывать, но она все еще помнит, что произошло в прошлый раз, и поэтому может легко понять, почему они здесь, на крыше, если немного подумать.

Она знала, что Му Цзяши сказал правильно, поэтому сейчас она изо всех сил старалась сосредоточиться на происходящем перед ней.

На втором этаже здания Сюй Бэйцзин увидел, что они наконец-то вернулись к работе с кошмаром, и вздохнул с облегчением, потому что в тот момент, когда они это сделали, зрители потока тоже вернулись.

Он наблюдает за шквалом комментариев и видит, что все они в духе "внезапно пропал", "сигнал Бейбея плохой?" и "аааа, я ничего не пропустил".

Сюй Бэйцзин немного помолчал и, решив не следовать в русле мыслей зрителей, сказал им: "Сейчас кое-что произошло, извините за это... Это, знаете ли, то, что я должен был подписать...".

"О!"

"Понял, понял, мы все поняли, ага".

"Эти игры действительно таинственны... Интересно, кто на самом деле сможет поиграть, как, в общем, ведущий здесь, чтобы показать нам, но мы можем только видеть, но не трогать, мне больно".

"Если бы только детектив Далао был здесь, он бы точно мог многое проанализировать".

"он, наверное, влип в %#\$?"

Сюй Бэйцзин на мгновение остолбенел, увидев, как посреди шквала комментариев внезапно появился беспорядочный текст.

'Он, вероятно, попал в %\$'?

... Что случилось? Почему в комментарии появился этот беспорядочный текст? Что на самом деле напечатал зритель?

Сюй Бэйцзин нахмурился, но не собирается действовать легкомысленно. Он наблюдает за реакцией других зрителей, и ничто не указывало на то, что это было не к месту.

... Цензор? Что такого сказал зритель, что должно было пройти цензуру?

<http://bllate.org/book/16079/1438294>